

Присутствующие не смели даже вздохнуть.

Профессор Мо Шань всегда отличался суровостью и ледяным спокойствием, все его боялись. Но в этот раз его видели таким разъяренным впервые.

Се Чжо открыто унизил его племянника, вывихнул ему руку, превратив в полуживое подобие человека. Теперь было совсем неясно, позволят ли ему остаться в Академии...

— С чего вы взяли, что имеете право его отчислять? — негромко спросил Ши Цзи, опустив холодный взгляд.

В этом хаосе он был единственным, на ком не было ни пятнышка. Все вокруг выглядели жалко, включая профессора Мо Шаня, чье пальто было испачкано грязью. И только Командующий оставался безупречно чистым, глядя на происходящее прозрачными, холодными глазами.

Профессор Мо Шань прижимал к себе юношу, словно собственного сына. Услышав вопрос, он от ярости едва не рассмеялся:

— Он довел моего племянника до такого состояния, неужели я не могу его отчислить?!

Ши Цзи перевел взгляд на бесчувственного Мо Яня. В его взгляде, направленном сверху вниз, не было насмешки, лишь холодное безразличие, как к ничтожному насекомому.

— Разве он не сам это напросился? — спокойно произнес он.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Се Чжо, до этого смотревший в землю, вздрогнул и поднял голову. Он уставился на тонкую, бледную шею Командующего, пересохшее горло не позволяло вымолвить ни слова.

— Что вы имеете в виду, Командующий Ши? — мрачно спросил профессор Мо Шань.

— То и имею: поделом ему.

Ши Цзи никогда не заискивал ни перед кем. Он всегда опирался только на факты. Казалось, он с самого начала, с того момента, как Мо Янь решил напасть, предвидел, чем все закончится.

— Вы хотите сказать, что Се Чжо вообще не виноват? — профессора трясло от злости. — На экзаменах всякое бывает, но нужно же знать меру! Как можно прощать подобную жестокость и намеренное унижение?

Старый лис умел выкручиваться. В паре фраз он полностью обелил племянника и переложил всю вину на Се Чжо.

Грудь Се Чжо тяжело вздымалась, он стиснул зубы, мечтая впечатать лицо этого старика в грязь.

Ши Цзи лишь невозмутимо спросил:

— А вы дали ему шанс?

Его утонченное лицо оставалось безмятежным, словно ничто в мире не могло вывести его из равновесия. Голос, в котором чувствовалась природная властность, холодно отрезал:

— Вы посмотрели запись с камер, узнали, что произошло, и сразу же бросились ломать ему запястье. Разве так должен вести себя экзаменатор?

Профессор Мо Шань не ожидал, что Ши Цзи загонит его в угол. На глазах у всех ему пришлось проглотить эту горькую пилюлю.

— Я просто переволновался и не рассчитал силу. Я сам сообщу декану Херцу о своем проступке и приму наказание.

Ши Цзи промолчал, отведя взгляд.

Подроспела спасательная группа, готовая оказать помощь пострадавшим. Профессор Мо Шань рывкнул:

— Все сюда!

Никто не осмелился подойти к Се Чжо. Медики окружили племянника профессора, бережно укладывая Мо Яня на носилки. Тот стонал и выл от боли.

Ши Цзи не проронил ни слова и не напомнил им взглянуть на другого юношу, который молча переносил боль и не проронил ни слезинки.

Се Чжо было все равно. Он взглянул на вывихнутое запястье, понял, что сам не вправит, и решил пока оставить как есть.

Он наклонился, одной рукой подхватил свою тележку и, поджав губы, побрел к финишу. Он должен был сдать результат, чтобы не повторить прошлых ошибок.

Регистратор на финише, прибежавший поглазеть на скандал, поспешно подскочил с планшетом.

— Давай запишу. Слышал, тридцать две головы, верно?

— Тридцать восемь, — хрипло отозвался Се Чжо. — Я нашел еще шесть.

— ...Хорошо, — регистратор посмотрел на его жалкий вид и тихо добавил: — Ты правда крут.

— Спасибо, — ответил Се Чжо.

Тем временем профессор Мо Шань проводил Мо Яня до медицинской машины. Перед отъездом он бросил на Се Чжо ледяной взгляд, от которого у любого другого студента подкосились бы ноги.

— Я не забуду, как ты унизил Сяо Яня. Лучше тебе быть поосторожнее.

В голове Се Чжо пронеслось сто язвительных ответов, которыми можно было припечатать старика. Он всегда был остр на язык, но сейчас слова застряли в горле. Он чувствовал себя ребенком, который выиграл драку, но вместо похвалы получил лишь нагоняй от родителей обидчика. Потому что за его спиной не было никого, кто мог бы его защитить.

Ши Цзи медленно перевел взгляд с груды добычи на Мо Шаня.

— Вы что, никак не успокоитесь?

С веток осыпался тонкий слой снега, обнажая холодную красоту цветущей сливы. На лице Ши Цзи наконец промелькнуло раздражение:

— Только твой Сяо Янь такой обидчивый?

...

— Можешь идти? — Ши Цзи повернулся к тихо стоявшему юноше. — Или нужны носилки?

Се Чжо замер, его ресницы были испачканы грязью, вид был растерянный и разбитый. Он слегка покачал головой:

— Не нужно, ноги целы.

Ши Цзи кивнул и, не оглядываясь, направился прочь из леса.

— Тогда иди следом.

Мозг Се Чжо, перегруженный событиями, работал с трудом, поэтому он лишь машинально двинулся за ним. Остальные студенты замерли в изумлении.

— Мне одному кажется, что слова Командующего звучали как-то... странно?

— В каком смысле?

— Ну, «только твой Сяо Янь такой обидчивый?». Мо Янь — племянник профессора, но Се Чжо-то Командующему никто. Звучит так... двусмысленно.

— Да какая двусмысленность! Командующий просто относится к студентам, как к собственным детям!

Регистратор подал голос:

— Ребята, до конца экзамена три минуты, вы собираетесь сдавать результаты?

— Черт, не толкайтесь, я первый!

— Мой ботинок! Ботинок слетел!

— Да вы издеваетесь! Кто украл мою добычу, пока я обувался?! Совести совсем нет?

...

Ши Цзи не повел Се Чжо в медпункт. Ближе всего к выходу из леса была его личная вилла.

Он прошел внутрь, достал влажные салфетки и кивнул на диван:

— Садись.

Се Чжо, весь в грязи и крови, посмотрел на безупречно чистый бежевый диван и нерешительно замялся.

Ши Цзи, держа в руках холодные салфетки, замер на пару секунд, а затем включил горячую воду. Когда он вернулся с теплой салфеткой, диван был пуст. Се Чжо сидел на полу, скрестив ноги.

— ...

Ши Цзи протянул ему теплую ткань:

— Сотри кровь с лица.

Се Чжо даже не знал, что у него рана на лице. Должно быть, поцарапался, когда Мо Янь отбивался. Он взял горячую салфетку, тер ею лицо, пока не почувствовал боль в месте пореза. Он и мечтать не смел, что Командующий сам будет вытирать ему лицо.

Ши Цзи и не собирался этого делать. Его взгляд опустился ниже:

— Запястье болит?

Се Чжо вытирал лицо одной рукой, тепло приятно согревало кожу, от салфетки исходил тонкий аромат. Голос юноши все еще хрипел:

— Терпимо, я его почти не чувствую...

— Хм.

Ши Цзи молча присел перед ним, взглянул на грязную руку и с раздраженным видом осторожно коснулся ее.

Се Чжо вздрогнул. Он отнял салфетку, его щеки покраснели от пара.

— Вы... зачем вы меня трогаете?

Я же грязный.

Ши Цзи помолчал пару секунд и спросил в ответ:

— Разве ты не говорил, что ничего не чувствуешь?

Се Чжо промолчал, глядя на него влажными персиковыми глазами. Его зрачки были темными и красивыми, а длинные ресницы подрагивали.

— Смотри на меня, — внезапно сказал Ши Цзи.

Се Чжо смотрел. Вблизи Командующий казался неземным созданием. Он никогда не видел никого прекраснее: каждая черта лица, словно выточенная рукой мастера, чистая и изысканная, как первый снег.

Ши Цзи чуть приоткрыл губы:

— Ты любишь...

Се Чжо выпалил раньше, чем успел подумать:

— Люблю.

— Бананы?

— ...

Воздух стал тяжелым от неловкости. Се Чжо замялся:

— Ну, нормально.

Ши Цзи смущенно кашлянул, его дыхание коснулось щеки юноши. Он видел, как тот смотрит на него не отрываясь, словно зачарованный.

— А апельсины?

Се Чжо не понимал, что за странные вопросы задает Командующий. Пока он обдумывал ответ, холодные пальцы Ши Цзи внезапно сжали его запястье, и, прежде чем он успел среагировать, Командующий резко дернул кость на место.

Боль от вправляемого сустава заставила Се Чжо глухо застонать. Он невольно нахмурился, запрокинул голову и мягко коснулся губами подбородка Ши Цзи:

— М-м...

<http://bllate.org/book/20922/2117205>